

«Большой диспут» Имама Резы (а) с представителями различных религий

Когда Али ибн Муса Реза (а) прибыл к Мамуну, тот приказал Фазлю ибн Сахлю собрать представителей различных религий и учений, таких как христианский епископ, глава иудеев, глава сабиев, верховный жрец огнепоклонников, зороастрийцы, теолог из Рима и мусульманские богословы, дабы устроить между им и ними диспут. Фазль ибн Сахль собрал их и известил Мамуна об этом. Он сказал: «Веди их ко мне», — и тот сделал это. Мамун поприветствовал их и сказал: «Я собрал вас для благого дела: хочу, чтобы у вас был диспут с сыном моего дяди, который прибыл из Медины ко мне. Завтра утром приходите сюда». Никто из них не возражал, и все сказали: «Слушаемся и повинуемся, о повелитель верующих! Завтра утром мы придём, если будет угодно Аллаху».

Имам Реза (а) по приказу халифа Мамуна был вынужден переехать из Медины в Мерв — столицу аббасидского халифата, находившуюся в Иране. Чтобы уронить научный авторитет Имама (а), Мамун организовал его диспут с представителями различных религий и исламских сект. Мы были возле Али ибн Мусы Резы (а), когда пришёл слуга по имени Йасир и сказал: «О мой господин! Повелитель верующих шлёт тебе приветствие и говорит: „Вот, твой брат собрал представителей разных религий и учений из всевозможных народов. Если ты не против вступить в дискуссию с ними, то завтра приходи ко мне; а если нет, то не стоит труда: мы сами придём к тебе, для нас это не тяжело“».

Имам (а) сказал: «Передай ему приветствие и скажи, что я знаю, чего он желает, и я приду завтра, если будет угодно Аллаху».

Когда Йасир ушёл, Имам (а) обернулся ко мне и сказал: «О Науфали! Ты из Ирака, а проницательность иракцев велика: скажи мне, какова его цель в том, что он собрал людей многобожия и представителей разных учений для нас?».

Я сказал: «Да буду я твоей жертвой! Он хочет испытать тебя и посмотреть, что у тебя есть. Но только он построил своё здание на непрочном основании, и скверно — клянусь Аллахом! — то, что он построил».

Он сказал: «Что же он построил здесь?».

Я сказал: «Поистине, люди нововведений и лжеучений — против учёных. Ибо учёный не отрицает ничего, кроме запретного и порицаемого, однако люди теологии и люди лжеучений и многобожия суть люди отрицания и выдумок. Если ты доказал им, что Аллах един, они скажут: „Подтверди Его единство“, а если сказал им, что Мухаммад (с) — посланник Аллаха, скажут: „Докажи нам его посланничество“. Потом они сбивают этого человека с толку, и он со всеми своими доказательствами оказывается втянут в противоречия и ложь, так что бывает вынужден оставить своё мнение. Остерегайтесь же их, да буду я вашей жертвой!».

Тогда он улыбнулся и сказал: «О Науфали? Ты боишься, что они опровергнут мои доводы?».

Я сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я отнюдь не страшусь за тебя, и я надеюсь, что Аллах даст тебе победу над ними, если будет Ему угодно!».

Он сказал: «О Науфали! Хочешь ли ты узнать, когда Мамун будет пристыжен?».

Я сказал: «О да!».

Он сказал: «Когда услышит, как я опровергну обладателей Торы с помощью Торы, обладателей Евангелия — с помощью Евангелия, обладателей Псалмов — с помощью Псалмов, и опровергну сабиев на их древнееврейском языке, жрецов — на их персидском, а людей Рима — на латыни, и каждого из представителей различных учений — на его собственном языке; когда я закрою путь для каждого из них, и уничтожу его аргументы, и он оставит своё лжеучение, и обратится к моему слову — тогда Мамун поймёт, что не достоин места, которое занимает. Он будет пристыжен, и нет силы и мощи, кроме как у Аллаха, Высокого, Великого!».

Когда наступило утро, пришёл Фазль ибн Сахль и сказал ему: «Да буду я твоей жертвой, сын твоего дяди ожидает тебя! Люди уже собрались, и каково твоё мнение, чтобы прийти туда?».

Имам Реза (а) сказал: «Отправляйся, и я приду следом, если пожелает Аллах». Он сделал себе малое омовение (вузу), выпил напиток из хурмы и дал нам выпить тоже, а потом вышел из дома, и мы пошли с ним и вошли к Мамуну. Собрание было наполнено людьми. Мухаммад ибн Джафар находился в собрании потомков Абу Талиба и хашимитов; военачальники тоже были тут. Когда вошёл Имам Реза (а), Мамун поднялся, и поднялся Мухаммад ибн Джафар, и все члены рода Хашим, и продолжали стоять, пока он не сел рядом с Мамуном. Тогда он велел им сесть, и они сели. Мамун повернулся к нему и говорил с ним некоторое время. Потом он повернулся к христианскому епископу и сказал: «О епископ! Это — сын моего дяди Али ибн Муса ибн Джафар, и он — из потомков Фатимы, дочери Пророка (с), и Али ибн Аби Талиба (а). Я хочу, чтобы ты поговорил с ним, привёл свои аргументы и был беспристрастным с ним».

Епископ сказал: «О повелитель верующих! Как же я приведу свои аргументы человеку, опирающемуся на Книгу, которую я отрицаю, и на слова Пророка, которого я не признаю?».

Имам (а) сказал: «О христианин! Если я приведу тебе доводы из Евангелия, ты признаешь их?».

Епископ сказал: «Могу ли я отрицать то, что говорит Евангелие? Клянусь Богом, я признаю это, даже вопреки своему желанию!».

— Спроси то, что желаешь, и пойми ответ!

— Что ты говоришь о пророчестве Иисуса и его Книге: отрицаешь ли ты что-то из этого?

— Я убеждён в пророчестве Иисуса, и в его Книге, и в том, что он принёс своей общине, в том, в чём были убеждены апостолы. Тот, кто не признаёт пророчество Иисуса (А), тем самым отвергает пророчество Мухаммада (с) и его Книгу, и то, что он принёс своей общине.

— Разве суждение не подтверждается показаниями двух свидетелей?

— Да.

— Приведи же двух справедливых свидетелей не из числа людей твоей общины, чтобы они подтвердили пророчество Мухаммада (с), и христиане признали их свидетельство! И то же самое можешь попросить у нас.

— Твои слова справедливы, о христианин! Примешь ли ты свидетельство того справедливого, чьё свидетельство принимал сам Мессия Иисус?

— Кто этот справедливый?

— Что скажешь ты об апостоле Иоанне?

— О да! Ты упомянул человека, самого любимого для Иисуса!

— Разве Евангелие не говорит, что Иоанн сказал: «Иисус известил меня о религии Мухаммада из арабов и принёс мне весть, что он придёт после него, и я передал эту весть апостолам, и они уверовали в него»?

— Иоанн упомянул нечто об этом, и он сообщил весть о пророчестве некоего человека, и о людях его Дома (Ахль аль-Бейт), и о его преемнике. Однако он не сказал, когда это будет, и не привёл имя его народа, дабы мы узнали его.

В ныне существующем Евангелии от Иоанна сохранились слова о «Параклете». В «Параклете» видят греческий перевод имени «Мухаммад», «Ахмад», что значит «Хвалимый». «И я умолю Отца, и даст вам другого Параклета, да пребудет с вами вовеки. Когда же придёт Параклет, которого я пошлю к вам от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать обо Мне» («Евангелие от Иоанна», 15:26); «И он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде. Когда же придёт он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Там же, 16:8 и 13). «Параклет» — это искажённая форма греческого слова «Переклитос», которое переводится как «хвалимый». «Мухаммад»; «Ахмад» по-арабски также означает «хвалимый».

— А если мы приведём тебе того, кто прочитает тебе Евангелие и прочитает упоминание в нём имени Мухаммада, его Семейства и его общины, ты уверуешь в него?

— О да!

Имам Реза (а) сказал теологу из Рима: «Помнишь ли ты третью книгу из Евангелия?».

Тот сказал: «Нет, не помню».

Потом Имам (а) обратился к главе иудеев и сказал: «Не читаешь ли ты Евангелие?».

Он сказал: «Да, читаю».

Имам (а) сказал: «Послушайте же третью книгу! Если там будет упоминание Мухаммада, его Семейства и общины, то засвидетельствуйте мне это, а если нет, то не свидетельствуйте».

И он начал читать им третью книгу Евангелия. Когда же достиг упоминания Пророка (с), остановился и сказал: «О христианин! Я спрашиваю у тебя во имя Мессии и его матери! Признаёшь ли ты, что я знаю Евангелие?».

Имеется в виду настоящее Евангелие самого Христа (а), которое сейчас утеряно. Тот сказал: «Да».

Тогда он прочитал нам упоминание Мухаммада (с), его Семейства и общины и спросил: «Что ты скажешь, о христианин? Разве это не слово Иисуса сына Марии? Если ты назовёшь ложью то, что сказало тебе сейчас Евангелие, то обвинишь во лжи Иисуса и Моисея (а), а если ты сделаешь это, то тебя надо будет казнить (по твоим же законам), ибо в таком случае ты отвергнешь своего Господа, своего Пророка и свою Книгу».

Христианин сказал: «Я не отрицаю то, что ты разъяснил мне из Евангелия, и я верую в это».

Имам (а) сказал: «Засвидетельствуйте же его веру!».

А потом сказал: «О епископ! Спроси то, что ты желаешь!».

— Сообщи мне об апостолах Иисуса сына Марии: каково было их число? И о знающих Евангелие: сколько их было?

— Я сообщу тебе это. Апостолов было двенадцать человек, и лучшим и самым знающим из них был Лука. Что касается учёных из христиан, то их было трое: Иоанн Старший из Аджа, Иоанн из Каркисии и Иоанн Дайлами из Заджана, и это у него имелось упоминание Пророка Мухаммада (с), его Семейства и общины, и он был тем, кто сообщил весть об этом общине Иисуса (а) и народу Израиля.

О христианин! Клянусь Аллахом, мы верим в Иисуса (а), который верил в Мухаммада (с), и ничего не имеем против вашего Иисуса, кроме его слабости и малости в молитве и посте.

— Клянусь Богом, ты опорочил своё знание и ослабил свои доводы, тогда как я думал, что ты самый знающий среди мусульман!

— Почему же?

— Из твоих слов: «Иисус был слаб и мал в молитве и посте». Ведь были дни, когда Иисус (а) ничего не ел, не спал по ночам и постился долгими временами, выстаивая ночи в молитве!

И сказал Имам Реза (а): «Кому же он молился и для кого постился?».

Епископ замолчал и не нашел ответа.

Имам (а) сказал, что Иисус мало постился и молился, чтобы вывести христианина на признание того, что тот на самом деле много постился и молился. Но это признание разрушает христианское вероубеждение, что Иисус (а) был сыном Бога, единым с Богом по сущности, потому что тогда получится, что он молился самому себе и постился для самого себя. Тогда Имам (а) сказал: «О христианин! Хочу спросить у тебя нечто».

— Спрашивай. Если у меня есть знание об этом, я отвечу тебе.

— Ты не отрицаешь, что Иисус (а) воскрешал мёртвых лишь с дозволения Аллаха, велик Он и свят?

— Я отрицаю это (что он делал так лишь с дозволения Аллаха), потому что тот, кто воскрешает мёртвых и исцеляет слепых и прокажённых, сам есть Бог, которому надо поклоняться.

— Елисей (а) делал то же самое, что и Иисус (а): ходил по воде, воскрешал мёртвых и исцелял слепых и прокажённых. Однако его община не взяла его богом для себя, и никто из них не стал поклоняться ему помимо Аллаха, велик Он и свят. Также и Пророк Иезекииль (Хизкиль) делал то же самое, что и Иисус (а): воскресил тридцать пять тысяч человек на шестьдесят лет после их смерти.

Потом он обратился к главе иудеев и сказал: «О глава иудеев! Находишь ли ты в Торе историю об этих юношах из народа Израиля? Что Навуходоносор избрал их и угнал в плен в Вавилон во время войны за Иерусалим, но Аллах послал к ним (Иезекииля), и тот воскресил их? Никто из вас не отрицает этого, помимо неверующего».

Навуходоносор — вавилонский царь: в 586 г. до Р. Х. захватил и разграбил Иерусалим, сжёг Храм и увёл основную массу иудеев в плен. Со времен Навуходоносора начался так называемый «вавилонский плен» иудеев.

Глава иудеев сказал: «Мы слышали об этом и знаем это». И сказал: «Ты сказал истину».

Эта история приведена в Библии в «Книге Пророка Иезекииля»: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвёл меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: „Сын человеческий! Оживут ли кости сии?“. Я сказал: „Господи Боже! Ты знаешь это“. И сказал мне: „Изреки пророчество на кости сии и скажи им: «Кости сухие! Слушайте слово Господне!». Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживёте. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживёте, и узнаете, что Я Господь...“. И я изрёк пророчество, как Он повелел мне, и вошёл в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: „Сын человеческий! Кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «Иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: «Так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, и оживёте, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь»“» (37:1—14). Имам (а) сказал: «О иудей! Слушай эту часть из Торы!».

И он прочитал нам эту часть Торы. Иудей был поражён его чтением. Он обернулся к епископу и сказал: «О христианин! Эти (Пророки) были прежде Иисуса, или же Иисус был прежде них?».

Епископ сказал: «Они были прежде него».

Имам (а) сказал: «Однажды курайшиты собрались вокруг Посланника Аллаха (ДБАР), говоря ему, чтобы он воскресил кого-то из их мёртвых. Он отправил с ними Али ибн Абу Талиба (а) и сказал ему: „Иди с ними на кладбище и позови по именам тех, кого они хотят, громким голосом: такой-то, такой-то и такой-то, Посланник Аллаха Мухаммад говорит вам — встаньте с дозволения Аллаха, велик Он и свят!“ — и они встали, стряхивая землю со своих голов. И курайшиты подошли к ним, спрашивая об их делах, а потом сообщили им, что Мухаммад (с) был отправлен к людям пророком. Они сказали: „Мы хотим увидеть его и уверовать в него“.

И он исцелял слепых, прокажённых и сумасшедших, и с ним говорили звери, птицы, джинны и шайтаны, однако мы не взяли его богом помимо Аллаха, велик Он и свят. И мы не отрицаем достоинства кого-либо из тех (Пророков). Если вы взяли Иисуса (а) богом для себя, то можете также взять Елисея и Иезекииля (а) богами, потому что они совершали то же, что совершал Иисус (а), оживляя мёртвых и так далее.

Вот, люди из народа Израиля бежали из своей страны по причине чумы, страшась смерти; и были их тысячи. И умертвил их всех Аллах в быстрое время. Люди соседнего селения обнесли их забором, и они лежали там, покуда не истлели их кости и не стали прахом. В один из дней мимо проходил Пророк народа Израиля и поразился им и их истлевшим костям. И тогда Аллах внушил ему в откровении: „Не желаешь ли ты, чтобы Я оживил их, и ты дал им наставление?“. Он сказал: „Да, о мой Господь!“. И Аллах — велик Он и свят! — внушил ему, чтобы он позвал их. И он сказал: „О истлевшие кости, встаньте с дозволения Аллаха!“. И все они встали живыми, стряхивая землю со своих голов.

И вот, Ибрахим (а), друг Милостивого, разделил птиц на мелкие куски, затем положил части их на каждой горе, а потом позвал их — и они слетелись к нему проворно. И вот, Муса ибн Имран (а) отправился с семьёюдесятью спутниками,

которых он избрал, к горе (Синай). И они сказали ему: „Ты видел своего Господа; покажи же Его нам, как ты сам Его видел!“. Он сказал им: „Я не видел Его“. Они сказали: „Мы не уверуем в тебя, пока не увидим Аллаха явно“. И их поразила молния, и сгорели они все, и Муса (а) остался один. Он сказал: „О мой Господь! Я избрал семьдесят человек из народа Исраиля и ушёл с ними, но вернусь один. Как же мой народ поверит моим словам? О если бы ты умертвил их и меня раньше этого! Истребишь ли ты нас за то, что совершили невежды?“. И Аллах — велик Он и свят! — оживил их после их смерти.

В Торе эта история приводится так: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: „Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение“. Он сказал: „Владыка Господи! По чему мне узнать, что я буду владеть ею?“. Господь сказал ему: „Возьми Мне трёхлетнюю телицу, трёхлетнюю козу, трёхлетнего овна, горлицу и молодого голубя“. Он взял всех их, рассёк их пополам и положил одну часть против другой... При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий... Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассечёнными животными. В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: „Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата...“» («Бытие», 15:6—18). Всё, что я сказал тебе, ты не можешь отвергнуть, потому что об этом сказали Тора, Псалмы, Евангелие и Различение (Коран). И если все, кто оживляет мёртвых и исцеляет прокажённых, слепых и сумасшедших, должны быть названы богами, то назови богами всех тех, кто делал это! Что ты скажешь, о христианин?».

Епископ сказал: «Ты говоришь истину, и нет бога, кроме Аллаха».

Тогда Имам (а) обратился к главе иудеев и сказал: «О иудей! Подойди ко мне! Я спрошу тебя о десяти аятах, которые были ниспосланы Мусе ибн Имрану (а). Находишь ли ты в Торе послание о Мухаммаде (с) и его общине? „Когда явится последняя община, последователи всадников на верблюдах, славящие Господа премного, новым прославлением в новых храмах, пусть народ Исраиля присоединится к ним и царству их, дабы обрели уверенность их сердца. В руках их — мечи; они берут ими месть с народов неверующих на краях земли“. Написано ли так в Торе?».

Из современной Библии можно привести следующие отрывки о пророчестве Мухаммада (с):

«Да возвысит голос пустыня и города её, селения, где обитает Кидар (сын Исмаила, предок арабов); да торжествуют живущие на скалах, да возглашают вершин гор. Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет себя сильным против врагов своих» («Книга пророка Исая», 42:11—13).

«Восстань, светись, ибо пришёл свет твой, и слава Господня возшла над тобой» (Там же, 60:1).

«Множество верблюдов покроют тебя» (Там же, 60:6).

«Все овцы кидарские (то есть арабские) будут собраны к тебе; взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною, и Я прославлю дом славы Моей» (Там же, 60:7) — указание на хадж в Мекку.

«Пророчество об Аравии — в лесу аравийском ночуйте, караваны Деданские! Живущие в земле Фемайской! Несите воды навстречу жаждущим; с хлебом

встречайте бегущих, ибо они от мечей бегут, от меча обнажённого, и от лука натянутого, и от лютости войны. Ибо так сказал мне Господь: „Ещё год, равный году на наёмничьему, и вся слава Кидарова исчезнет (то есть слава арабской джахилии), и луков у храбрых сынов Кидара останется немного: так сказал Господь“» (Там же, 21:13—17). Арабские языческие племена потерпели сокрушительное поражение при Бадре, через год после переселения Пророка (с) в Мекку.

«И потрясу все народы, и придёт Хвалимый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф» («Книга пророка Аггея», 2:7). В имени, использованном в этом отрывке, использованы корневые согласные буквы «ХМД», которые на иврите читаются как «ХиМДа», на арамейском «ХиМиДа». На арабском это будет «аХМаД» или «муХаМмаД», что значит «Хвалимый».

«Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем я дам им мир, говорит Господь Саваоф» («Книга пророка Аггея», 2:9) — указание на Каабу и Ислам. Слово «ислам» является однокоренным с «салам», что означает «мир».

«Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых перед смертью своей. Он говорил: „Господь пришёл от Синая, открылся им с Сеира, воссиял от горы Фарана и со тьмами святых, одесную Его огонь закона“» (Книга «Второзакония», 33:1—2). «Фаран» — это Мекка, «огнь закона» — последний шариат.

«Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им всё, что Я повелю ему» (Книга «Второзакония», 18:18).

«Бог от Фемана грядёт и Святой — от горы Фаран (Мекки). Покрыло небеса величие Его, славою Его покрылся земля... Он стал и поколебал землю; воззрел и в трепет привёл народы; вековые горы распались, первобытные холмы спали; пути Его вечные...» («Книга Аввакума», 3:3—6).

В молитве «Симат» от Имама Мухаммада Бакира (а) сказано: «О Аллах, во имя твоего прихода с Синая, во имя общения с Твоим рабом и пророком Мусой ибн Имраном, во имя воссияния Твоего с горы Фаран...». В этой молитве Мекка названа «Фараном», чтобы подчеркнуть данную преемственность).

Глава иудеев сказал: «Да, мы находим это так».

Потом Имам (а) сказал епископу: «О христианин! Каково твоё знание о книге Исаяи?».

Он сказал: «Я знаю её дословно».

Имам (а) сказал им обоим: «Разве вы не знаете, что она говорит: „Я видел воссевшего на осле, и на нём одежда из света, и сидящего на верблюде — сияние его как сияние луны“?».

Они сказали: «Исайа сказал это».

И он сказал: «О христианин! Разве ты не видел в Евангелии слова Иисуса (а): „Вот, я уйду к своему Господу и вашему Господу, и придёт Параклет, и он подтвердит мою истину, как и я подтверждаю его истину. Он — тот, кто разъяснит вам всякую вещь; он тот, кто очистит грехи народов; он тот, кто сокрушит колонны неверия“?».

Параклет — искажённый греческий перевод имени «Ахмад»: приводится в Евангелии от Иоанна (см. примечание выше). Имам (А), как всегда, приводит

полную цитату, как она была в первоначальном тексте Евангелия. Епископ сказал: «Мы верим во всё, что ты упомянул из Евангелия».

Имам (а) сказал: «Находишь ли ты это установленным в Евангелии?».

Он сказал: «Да».

Имам (а) сказал: «О епископ! Скажи же мне об изначальном Евангелии, которое вы утратили: у кого вы его нашли, и кто дал вам это Евангелие?».

Он ответил: «Мы потеряли Евангелие лишь на один день, пока не нашли его снова, и его привели нам Иоанн и Матфей».

Имам (а) сказал: «Как мало твоё знание о тайнах Евангелия и наученных ему! Если бы было так, как ты говоришь, то почему вы впали в противоречия о нём? Ведь противоречия случились относительно того Евангелия, которое в ваших руках сейчас, и, будь вы во время первого Евангелия, не стали бы расходиться. Однако хочу рассказать тебе как это случилось. Когда было потеряно изначальное Евангелие, христиане собрались у своих знающих людей и сказали им: „Иисус сын Марии убит, и мы потеряли Евангелие. Вы же знающие люди; что вы скажете?“. Лука и Марк сказали им: „Поистине, Евангелие хранится в наших сердцах, и мы расскажем его вам книга за книгой. Не печальтесь о нём и не оставляйте ваши собрания! Мы прочитаем его каждому из вас часть за частью, покуда не соберём его для вас“. И вот, Лука, Марк, Иоанн и Матфей сели и составили для них ваше Евангелие, после того как первое Евангелие было утеряно. И эти четверо были учениками первых учеников. Знаешь ли ты это?».

Епископ сказал: «Нет, этого я не знал, но узнал сейчас от тебя. Мне стало ясно превосходство твоего знания об Евангелии, и сердце свидетельствует мне: то, что ты говоришь, — истина, и мне открылось многое».

Имам (а) сказал ему: «Так как ты смотришь на свидетельство тех, (кто принёс свидетельство)?».

Он сказал: «Они — из знатоков Евангелия, и всё, что они сказали, — истина».

Имам (а) сказал Мамуну и тем, кто присутствовал там из людей его дома и других: «Свидетельствуйте!». Они сказали: «Мы свидетельствуем».

А потом сказал епископу: «Известно ли тебе, что Матфей сказал: „Мессия Иисус — сын Давида, из корня Авраама, сын Исаака, сын Иакова, сын Иуды, сын Есрома (Хазруна)“ ? А Марк сказал о происхождении Иисуса (а): „Иисус сын Марии и мать его были двумя людьми из плоти и крови, и в них вошёл Дух Святой“? И Иисус (а) сам сказал о себе: „Истинно говорю вам, о собрание апостолов: никто не поднимется на небо, кроме того, что низведено с него, помимо сидящего на верблюде, Печати пророков; ибо он поднимется на небо и спустится с него“. Что ты скажешь об этом?»

«Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома...» («Евангелие от Матфея», 1:1—3). Епископ ответил: «Это слова Иисуса, я не отрицаю их».

Имам (а) спросил: «Что ты скажешь о свидетельстве Луки, Марка и Матфея об Иисусе (а) о его происхождении (от людей)?».

Он сказал: «Они солгали на него».

Имам (а) сказал: «О люди! Разве он сам не сказал, что они чисты, что они суть знающие Евангелие, и их слово есть истина?».

Епископ сказал: «О знающий из мусульман! Прости то, что я сказал о них».

Имам (а) сказал: «Я уже простил тебя. Спрашивай же о том, что пожелаешь ещё!».

Епископ сказал: «Пусть теперь другие зададут тебе вопросы. Клянусь Иисусом, я не видел среди учёных мусульман подобных тебе!».

Тогда Имам Реза (а) обернулся к главе иудеев и сказал ему: «Ты спросишь меня или мне спросить у тебя?».

Иудей сказал: «Я спрошу у тебя. Однако я не приму от тебя никакого довода, кроме как из Торы, или из Евангелия, или из Псалмов Давида, или из свитков Ибрахима и Мусы (а)».

Имам Реза (а) сказал: «Не принимай от меня никакого довода, кроме того, о чём сказала Тора языком самого Мусы ибн Имрана (а), или Евангелие языком самого Иисуса сына Марии (а), или Псалмы со слов самого Давида (а)».

— Как ты докажешь пророчество Мухаммада (с)?

— Его пророчество засвидетельствовали Муса ибн Имран, Иисус сын Марии и Давид, халиф Аллаха — велик Он и свят! — на земле.

— Докажи слова Мусы ибн Имрана (а).

— Знаешь ли ты, о иудей, что Муса (а) оставил завещание народу Израиля и сказал им: «Поистине, к вам придёт пророк из ваших братьев: уверуйте же в него и слушайте его!».

«Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им всё, что Я повелю ему» (Книга «Второзакония», 18:18).

Кто же является братьями для народа Израиля, кроме потомков Исмаила (а), если тебе известно родство Израиля и Исмаила со стороны Авраама?

Исмаил и Иаков (Исхак) были двумя сыновьями Авраама (Ибрахима). От Иакова происходят евреи, от Исмаила — арабы. Иаков носил прозвище «Израиль». Ввиду своего происхождения от него евреи называются «сыновьями Израиля» или «народом Израиля».

— Это — слово Мусы (а), и я не отрицаю его.

— Разве из братьев Израиля (то есть потомков Исмаила) пришёл какой-то другой пророк, кроме Мухаммада (с)?

— Нет.

— Значит, вы должны признать это (его пророчество)?

— Да. Однако я хочу, чтобы ты доказал это из Торы.

— Станешь ли ты отрицать, что Тора говорит: «Свет пришёл от горы Синай, воссиял нам от Сеира, открылся нам от горы Фаран (то есть от Мекки)»?

В сегодняшней Торе этот отрывок существует в таком виде: «Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых перед смертью своей. Он говорил: „Господь пришёл от Синая, открылся им с Сеира, воссиял от горы Фарана и со тьмами святых, одесную Его огонь закона“» (Книга «Второзакония», 33:1—2).

— Я знаю эти слова, но не знаю их толкования.

— Я расскажу тебе об этом. Вот, слово Его «свет от горы Синая» — это откровение Аллаха — велик Он и свят! — ниспосланное Им Моисею (А) на горе

Синай. И слово Его: «Воссиял нам от Сеира» — таково откровение, которое внушил Аллах Иисусу сыну Марии (а), когда он был на Сеире. И слово Его: «Открылся нам от горы Фаран» — имеется в виду гора вблизи Мекки: между ними один день пути.

И Исайя пророк сказал то, что читаешь ты и твои соплеменники в Торе: «Видел я двух всадников, светом которых озарилась земля: один восседающий на осле, а другой — на верблюде». Кто же восседающий на осле и кто восседающий на верблюде?

В современной книге Исайи этот фрагмент выглядит так: «Ибо так сказал мне Господь: „Пойди, поставь сторожа; пусть он рассказывает, что увидит“. И увидел он едущих попарно всадников на конях, всаднике на осле, всаднике на верблюде» (21:6—7). Два всадника на конях — это Муса и Харун (а), всадник на осле — Иисус (а), всадник на верблюде — Мухаммад (с).

— Я не знаю. Сообщи мне о них.

— Восседающий на осле — это Иисус сын Марии (а); восседающий на верблюде — Мухаммад (с). Отрицаешь ли ты, что это есть в Торе?

— Нет, я не отрицаю.

— Знаешь ли ты пророка Аввакума (Хейкук)?

— Да, я знаю его.

— Поистине, он сказал, и это есть в вашей книге: «Аллах пришёл с разъяснением от горы Фаран, и покрылись небеса прославлением Ахмада и его общины; лошади его шествуют по воде, как по земле; он явится к нам с новой Книгой после разрушения Иерусалима» — то есть с Книгой Корана. Знаешь ли ты это и веришь ли в это?

В современной книге пророка Аввакума (часть Библии) говорится: «Бог от Фемана грядёт и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск её — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицом Его идёт язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; воззрел, и в трепет привёл народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные» («Книга Аввакума», 3:3—6). В переводе стоит «славой его наполнилась земля». Ахмад значит «славный», поэтому перевод может скрывать имя, которые стоит в древнееврейском оригинале.

— Аввакум сказал так, и я не отрицаю его слова.

— Давид (а) также сказал в Псалмах, и ты читаешь это: «О Аллах, отправь пророка, который исполнит Твой Закон после прошествия срока». Знаешь ли ты пророка, который исполнил бы Его Закон после прошествия срока, кроме Мухаммада (с)?

— Таковы слова Давида; мы знаем их и не отрицаем. Однако не говорят ли эти слова об Иисусе, и его дни — они и есть срок?

— Ты ошибся. Иисус (а) не противоречил Закону: он следовал Закону Торы, пока Аллах не вознёс его к Себе, и в Евангелии написано: «Уйдёт сын праведной (то есть Иисус) и придёт Параклет (Ахмад) после него: он ослабит узы, и разъяснит вам всякую вещь, и будет свидетельствовать обо мне, как я свидетельствовал о нём. Я пришёл к вам с примерами (амсаль), а он придёт с толкованием (тавиль)». Веришь ли ты, что это говорит Евангелие?

То есть Иисус (а) не пришёл с новым Законом, а потому нет «срока» между ним и Законом, о котором говорится в пророчестве.

— Да, я не отрицаю это.

— О глава иудеев! Я хочу спросить тебя о вашем пророке Мусе ибн Имране (а).

— Спрашивай.

— Каково доказательство пророчества Мусы (Моисея)?

— Он пришёл с тем, с чем не приходил никто из Пророков до него.

— Например?

— Например, развержение моря, превращение посоха в змею, которая двигалась, и то, что он ударил по скале, и из неё забили источники, и то, что он извлёк свою руку, и она стала белой для смотрящих, и другие знамения, к которым не способен никто из людей.

— Ты прав. Если доказательством пророчества является то, что человек приходит с тем, на что не способны другие люди, то разве мы не должны признать всякого, кто совершает то, на что не способны другие люди, Пророком?

— Нет, ибо Мусе (а) не было равного по его положению пред Господом и по близости к Нему, и на нас нет обязанности верить в пророчество всякого, кто скажет, что способен к тому же самому.

— Как же вы тогда уверовали в Пророков (а), которые были перед Мусой (а), тогда как они не разверзали море, не выводили из скалы двенадцать источников, не извлекали свою руку белой и не превращали посох в змею?

— Я уже сообщил тебе, что они, говоря о своём пророчестве, приводили знамения, к которым не способны другие люди. Пусть даже они не были такими, как то, с чем пришёл Муса (а), — вера в них является обязательной.

— О глава иудеев? Так что же помешало вам уверовать в Иисуса сына Марии (а), ведь он воскрешал мёртвых, исцелял слепых и прокажённых и делал из глины подобие птиц, а потом дул на них, и они становились птицами с дозволения Аллаха?

— Мы не видели его, когда он делал это.

— Видел ли ты Мусу (а), когда он явился со своими знамениями? Разве не пришло к тебе в сообщениях надёжных сподвижников Мусы (а), что он на самом деле совершал это?

— Да.

— Но точно так же к вам пришли достоверные сообщения о том, что совершал Иисус (а). Так как же вы веруете в Мусу (а), но не веруете в Иисуса (а)?

Иудей не дал ответа.

Имам Реза (а) сказал: «Так же обстоит дело и с Мухаммадом (с) и любым другим Пророком, отправленным Аллахом. Из его знамений — то, что он был сиротой, бедняком, пастухом, работником, и не обучался у кого-то письму, и не следовал какому-то учителю. Но вот он пришёл с Кораном, в котором были истории Пророков (а), и точные сообщения о них, и сообщения о том, что было и что будет до Судного дня. И он рассказывал им (людям) об их тайнах и о том, что они совершают в своих домах. И пришёл он со многими знамениями, которые нельзя подсчитать».

Глава иудеев сказал: «Мы не принимаем сообщения об Иисусе (а) и о Мухаммаде (с), и нам не разрешено уверовать в них, покуда не подтвердилась их достоверность».

Имам (а) сказал: «Значит, свидетель, который известил об Иисусе (а) и Мухаммаде (с), — лжец?».

Иудей не смог дать ответа.

Потом Имам (а) обратился к верховному жрецу огнепоклонников и сказал: «Расскажи мне о Заратустре, относительно которого ты утверждаешь, что он был пророком: каковы доказательства его пророчества?».

— Он пришёл к нам с тем, с чем не приходил никто прежде него. И мы сами не видели его; однако от его праведных сподвижников дошло до нас, что он совершил то, чего не совершал никто, кроме него, и мы последовали за ним.

— Значит, до вас дошли лишь сообщения о нём, и вы последовали за ним?

— Да.

— Таковы же и все предшествующие общины: до них дошли сообщения о том, с чем явились Пророки (а). С этим пришли Муса (а), Иисус (а) и Мухаммад (с). Каково же ваше оправдание, если вы оставили веру в них, тогда как уверовали в Заратустру через достоверные сообщения, что он пришёл с тем, с чем не приходили прежде него другие?

Жрец замолчал и не знал, что ответить.

Имам (а) сказал: «О люди! Если среди вас есть такой, кто возражает против Ислама, то задайте вопросы безо всякой боязни!».

Тогда встал Имран сабий, который был одним из богословов, и сказал: «О знающий! Если бы ты сам не призвал задавать вопросы, я не стал бы спрашивать. Я бывал в Куфе, Басре, Сирии и Хиджазе и встречал много богословов, однако ни один из них не смог обосновать мне единство (вахданийя). Могу ли спросить тебя об этом?».

Имам (а) сказал: «Если среди этих людей есть Имран сабий, то это должен быть ты».

— Да, это я Имран сабий.

— Спрашивай, о Имран! Однако будь справедлив и отдались от бессмыслицы и гнёта.

— Клянусь Богом, господин! Я хочу лишь того, чтобы ты обосновал мне этот вопрос, дабы я ухватился за это и не оставлял.

— Спрашивай, что хочешь.

— Сообщи мне, кто был первым сущим и из чего Он творил?

— Пойми то, что спросил. Единый всегда был единым, сущим, и не было ничего наряду с ним, без границ и измерений, и всегда Он будет таким. Потом Он создал различные творения сызнова (то есть из ничего) с различными границами и измерениями. И Он не создал творение на чём-то, и не ограничил его в чём-то, и не следовал в создании его чему-то, и не создал для него предшествующего примера. И после этого творения Он установил избранное (сафва) и неизбранное, противоречия и соединения, цвета и вкусы, но не из нужды, которая была бы у Него в этом, и не ради достижения нового положения, которого не было бы у него без творения, и не видел Он для Себя в том, что сотворил, излишества или недостатка. Понимаешь ли ты это, о Имран?

— Да, клянусь Богом, о господин!

— Знай же, о Имран, что если бы Он сотворил то, что сотворил, из нужды, то не сотворил бы ничего, кроме тех, кто помогал бы Ему в этой нужде! И тогда Он должен был бы создать гораздо больше того, что создал, ибо чем больше помощников, тем сильнее их хозяин. О Имран! Нужда никогда не была бы удовлетворена, ибо по мере создания новых творений появлялись бы новые нужды в них. А посему я говорю: Он не сотворил творение из нужды в нём. Однако Он сделал творения нуждающимися друг в друге и превознёс одних из них над другими — без того, чтобы Он нуждался в тех, кого превознёс, и без стремления унижить тех, кого сделал более низкими. И поэтому Он сотворил (одних из них ради нужд других).

— О господин! Был ли Сущий известен Самому Себе у Самого Себя?

— Знание о вещи бывает для отрицания противоположной ей вещи, и чтобы сама эта вещь была существующей в том, что отрицаемо от неё. Однако нет вещи, противоположной Аллаху, чтобы у Него была потребность для отрицания этой вещи от Себя через определение знания этой вещи. Понял ли ты, о Имран?

Вопрос состоял в том, что если Аллах всегда был Единым, и ничего не было наряду с Ним, и у Него не имелось границ и измерений, то каким же образом Он мог знать о Себе? Ведь знание о чём-то нуждается в образе этого, присутствующем в разуме знающего, что противоречило бы Его единству. Ответ Имама (а) состоит в том, что такое условие не является обязательным при знании о самом себе, потому что потребность в образе чего-то появляется для того, чтобы отделить это от другого. Однако в знании о самом себе не бывает образа, отличающегося от этого «что-то», дабы он нуждался в его определении и отличении.

— Да, клянусь Богом, мой господин! Сообщи же мне, через что Он знал то, что знал? Через Свою мысль или через что-то ещё?

— Разве ты не видишь, что если бы Он знал через мысль, то эта мысль должна была бы иметь границы, дабы через эти границы была познана сама мысль?

— Да, так должно было быть.

— Какова же эта мысль?

То есть: если ты утверждаешь, что Аллах знает вещи через Свои мысли о них, то ты должен понять, каковы эти мысли. А чтобы понять, каковы эти мысли, ты должен ограничить их. Способен ли ты на это? Имран замолчал и не смог ответить.

Имам (а) сказал: «Спрошу тебя о самой мысли: ты знаешь её через другую мысль, или нет?».

Объяснение этих слов состоит в том, что если наши знания о внешних предметах достигаются через мысли — то есть образы этих вещей в нашем сознании, — то сами мысли не могут постигаться через другие мысли. Ибо если бы мы постигали одну мысль через другую, то другую надо было бы постигнуть через третью и т. д. до бесконечности, и у нас не было бы вообще никакого знания. Однако знание о самих мыслях достигается просто через их присутствие в нашем сознании и их очевидность для этого сознания. И если наше знание о некоторых вещах возможно через простое присутствие этих вещей в нашем сознании, то знание Аллаха обо всех вещах также возможно через присутствие этих вещей пред Ним, без того, чтобы Он постигал их через вторичные образы этих вещей, то есть через мысли.

И потом сказал: «Твоё мнение потерпело крах, о Имран! Разве ты не знаешь, что Единый не описывается через мысли, и не говорится о Нём большего, нежели о Его деяниях, творениях и произведениях, и относительно Него нельзя представить себе путей и делений, подобных путям и делениям Его творений? Пойми же это и ухватись за то, что понял!».

— О мой господин! Сообщи мне о границах Его творения. Каковы они? И в чём их значение? И на сколько видов они разделяются?

— Пойми то, о чём спросил. Границы Его творения бывают шести видов: осязаемые, имеющие вес, воспринимаемые зрением; то, что не имеет веса, и это — духи; и среди них есть те, которые воспринимаются зрением, но у них нет веса, цвета и вкуса, и они не осязаемы на ощупь, и определение (такдир), измерения, образы, ширина и высота. И из них — действия и движения, которые создают вещи, определяют их и изменяют от состояния к состоянию, уменьшают и увеличивают. Действия и движения преходят, ибо у них нет времени большего, нежели мера, в которой они нуждаются. И когда завершено их действие, они уходят в движение, и остаётся лишь их след. И это происходит во всём, что уходит, и след его остаётся.

— О мой господин! Сообщи мне о Творце: если Он един, и нет ничего, кроме Него, и нет ничего с Ним, то не изменяется ли Он вместе с сотворением творения?

— Он не изменяется, велик Он и свят, с сотворением творения, однако творение изменяется через изменение, Которое Он ему даёт.

— Через что мы познаем Его?

— Через то, что не есть Он.

— А что не есть Он?

— Его замысел (машийа), Его имя, Его качество и то, что подобно этому. И всё это — не вечно (мухдас), сотворено, руководимо.

— О господин! Так что же Он такое?

— Он — свет, в том значении, что Он — руководящий (хади) для Своего творения из обитателей небес и земли. И на мне — лишь признание Его единства (таухид).

— О мой господин! Не был ли Он молчащим до сотворения творения и стал говорить лишь после его сотворения?

— Молчание не бывает иначе, как после речи, которая ему предшествовала. Например, о светильнике не говорят, что он «молчащий» и не произносит слов, и не говорят о нём, что он решил не делать для нас своё дело, то есть не светить. Ибо свет от светильника не есть ни его собственное деяние, ни его свойство. Но он сам есть не что иное, как свет. И когда он светит для нас, мы говорим: «Он светит для нас, и нам светло от него». Через этот пример ты можешь понять ответ на свой вопрос.

«Молчание не бывает иначе, как после речи, которая ему предшествовала» — это означает, что Аллах не переходит от состояния к состоянию, как говорящий переходит к молчанию или молчащий — к речи. Он не является ни молчащим, ни говорящим в значении, применимом к людям. Так же как о светильнике не говорят, что он «молчащий», когда он потушен, и не говорят о нём, что он «говорит», когда он светит.

И слова Имама (а) о светильнике выглядят как толкование его слов о том, что Аллах есть свет в значении того, что Он есть Руководящий для Своих творений — чтобы слушатель не понял это так, будто свет есть нечто совершающееся в сущности Аллаха, велик Он и свят. Но Он — это Он, и нет ничего, кроме Него. — О мой господин! Вот я думал, что Сущий изменяется от Своих дел через сотворение творений.

— О Имран! Ты сказал невозможное: что Сущий изменяется в Самом Себе от Своих дел. Видел ли ты огонь, который обжигает сам себя? Или ты находил видящего, который видит своё видение?

Смысл этих примеров состоит в том, что любая вещь не изменяется через саму себя или через своё собственное действие. Она изменяется лишь через воздействие на неё другой вещи. Если же ничто не воздействует на эту вещь, то она и не изменяется.

— Нет, я не встречал такого. Скажи мне, о господин: Он находится в Своём творении, или творение находится в Нём?

— Превыше Он подобного! Я научу тебя этому, и нет силы и мощи, кроме как у Аллаха! Скажи мне о зеркале: ты находишься в нём, или оно находится в тебе? И если ни один из вас не находится в другом, то каким образом ты понимаешь, что это ты отражаешься в зеркале?

— Через свет между мною и им.

— Видишь ли ты в этом свете в зеркале больше, чем то, что видишь в своём глазу?

— Да.

— Покажи же нам его!

И он не знал, что ответить.

Имам (а) сказал: «Я не знаю света, кроме света в зеркале, который отражает тебя, не являясь ни тобой, ни зеркалом. Есть множество подобных примеров, о которых не заговорит невежда. И Аллаху — высочайший пример».

Потом он повернулся к Мамуну и сказал: «Наступает время молитвы».

Имран сказал: «О мой господин! Ответь ещё на мои вопросы! Ибо моё сердце растрогалось».

Имам (а) сказал: «Совершим молитву и вернёмся».

Он поднялся, и Мамун поднялся тоже. Имам Реза (а) молился внутри, а люди молились снаружи за Мухаммадом ибн Джафаром. Потом Имам (а) вернулся и позвал Имрана, говоря: «Спрашивай, о Имран!».

Он сказал:

— О господин! Расскажи мне об Аллахе: Он един по сущности или по описанию?

— Поистине, Аллах — Создающий, Единый, Сущий, Первый. Он всегда был Единым, и не было ничего наряду с Ним; Единственным, и не было второго вместе с Ним; не известным и не неизвестным; не руководимым и не подобным (чему-то); не упоминаемым и не забытым; и не был Он вещью, к которой применимо имя вещи из вещей кроме Него. И не в каком-то времени Он был, и не до какого-то времени Он будет; и не через что-то Он был, и не через что-то Он будет; и нет ничего, на что бы Он опирался, и нет ничего, в чем бы Он находился. И всё это — прежде творения, когда не было ничего, помимо Него. И всё, что ты

видишь, — качества сотворённого и толкование, по которому понимает тот, кто понимает.

И знай, что создание (ибда'), замысел (машийя) и воля (ирада) — значение их едино, а названия их различны. И первым Его созданием, замыслом и волей были буквы, которые он сделал основой для всех вещей, указанием на всякое постигаемое и различием для всего неясного. И эти буквы есть разделение всякого имени истины и лжи, или дела, или того, что сделано, или смысла, или того, что помимо смысла. И в них собраны все дела (или повеления — умур). И он не создал для букв при их сотворении смысла, кроме их самих, на котором они заканчиваются, и не создал бытия для их смысла, ибо они созданы через создание. И свет в этом местопребывании (маузи') есть первое дело Аллаха, Который суть свет небес и земли. И буквы есть произведение этого дела, и они суть буквы, на которых (лежит) речь (калам) и любые выражения ('ибарат) от Аллаха, велик Он и свят! Он обучил им Свои творения. И то — тридцать три буквы, и из них двадцать восемь указывают на арабский язык, и из тех двадцати восьми двадцать две указывают на сирийский и еврейский языки, а остальные пять букв смешались среди всех других языков. И эти пять букв отклонились от тех двадцати восьми, и стало их число тридцать три. Пять букв отличаются (от других) по причинам, которые нельзя упоминать более, нежели то, что мы сказали. Потом же Он сделал буквы действием от Него после их подсчёта и утверждения их числа, как сказал Он, велик Он и свят: «Будь — и вот, это есть». И «будь» суть создание от Него, а «есть» — созданное.

И второе Его творение — буквы, у которых нет веса и нет цвета, и они — слышимые, описанные, но не видимые. Третье творение — виды всего, ощутимые, воспринимаемые, на которые можно взглянуть. И Аллах — велик Он и свят! — предшествовал созданию, ибо прежде Него не было ничего, и вместе с Ним не было ничего. Создание (ибда') же предшествовало буквам, и буквы не указывают ни на что, кроме самих себя.

Мамун сказал: «Почему они не указывают ни на что, кроме самих себя?».

— Ибо Аллах — велик Он и свят! — не соединяет в них то, что указывает на более чем один смысл. И если Он соединил из них четыре, пять, шесть букв, или больше или меньше, Он соединил их только для одного смысла, которого не было до соединения этих букв.

Имран сказал: «Как же мы понимаем это?».

— Если ты упоминаешь буквы, не желая ничего, кроме них самих, то упоминаешь их по одиночке. И ты говоришь: алеф, ба, та, са, джим, ха и так далее. И ты не находишь в них какого-либо смысла, кроме них самих. Но если ты соединил их и составил из них (слово) и сделал их именем и качеством в том значении, которое желал, они стали указанием на их смысл и призывающими к тому, что описано ими. Понял ли ты?

— Да.

— Знай, что качество (сифат) не бывает без того, к чему относится это качество (маусуф), и не бывает слово без смысла, граница без ограниченного, и все качества и имена указывают на совершенство и бытие и не указывают на охват (ихатат), подобно границам треугольника, четырёхугольника или шестиугольника, ибо познание Аллаха — велик Он и свят! — достигается через качества и имена, а не через определение длины, ширины, величины, цвета, веса и подобного этому, и для Аллаха невозможно ничего из этого, чтобы творения познали Его познанием их самих с необходимостью, которую мы упомянули. Однако они получают

указание на Аллаха — велик Он и свят! — через Его качества (сифат), и Он постигается по именам (асма), и (Его бытие) доказывается через Его творение, так что ищущий (познания) не нуждается в видении глазами, слышании ушами, прикосновении руками или охватывании сердцем. И если бы Его качества (сифат) — да вознесётся Его хвала! — не указывали на Него, Его имена (асма) не называли Его, и знамения Его творения не давали познать Его смысл (ма'ана), то всё равно поклонение (ибadat) творений принадлежало бы Его именам и качествам, а не Его сущности (ма'ана). А если бы не было так, то был бы предмет поклонения (Бог) помимо Аллаха, ибо Его качества и имена не есть Он. Понял ли ты?

— О да, мой господин! Скажи же ещё!

— Берегись невежд из людей слепоты и заблуждения, которые говорят, будто Аллах — велик Он и свят! — существует в мире будущем для расчёта, награды и наказания, но Его нет в ближнем мире для подчинения и надежды. Если бы в бытии Аллаха — велик Он и свят! — имелся недостаток и ущерб, Его бы не существовало в будущем мире вообще. Однако те люди заблудились, ослепли и оглохли для истины, и они не ведают. И таково слово Его, велик Он и свят: «А кто был слеп в этой (жизни), тот и в будущей слеп, и он ещё больше сбился с пути» (17:72), то есть: слеп к существующим истинам. Обладатели разумения знают, что доказательство того, что будет там (в будущей жизни), не бывает иначе как через то, что есть здесь (в ближней жизни). И тот, кто взял знание об этом из своего собственного мнения и устремился к Его бытию и пониманию исходя из себя самого, а не чего-то другого (Откровения), не обретёт ничего, кроме удаления от знания. Ибо Аллах — велик Он и свят! — установил знание этого лишь среди тех особенных, кто разумеет и понимает.

— О мой господин! Расскажи мне о начале (ибда') — оно сотворено или нет?

— Оно есть творение неподвижное (сакин), которое не познаётся через неподвижность. И оно потому стало творением, что оно есть нечто преходящее (мухдас), и Аллах — Тот, Кто дал ему начало (ахдасаху), и оно стало Его творением. Есть только Аллах — велик Он и свят! — и Его творение, и нет ничего третьего между ними, и нет ничего третьего помимо них (Аллаха и творения). И то, что сотворил Аллах — велик Он и свят! — всегда будет творением, и не станет чем-то иным, выше творения. И творение может быть неподвижным и движущимся, различным, соединённым, известным и подобным; и всё, что имеет границы и пределы — творение Аллаха, велик Он и свят!

И знай, что всё находимое чувствами имеет смысл постижимого чувствами, и всякое чувство указывает на то, что сотворил Аллах для его постижения, а постижение сердца указывает на всё это вместе.

И знай, что Единый, Который есть Сущий (каим) без определения и предела, создал творение, определённое через пределы и определение. И то, что Он сотворил, было двумя творениями: определением и определённым (или измерением и измеренным — такдир уа мукаддар), и ни в одном из этих двух не было ни цвета, ни вкуса, ни веса. И Он сделал одного из них постижимым другим, и сделал оба постижимыми самими собой. И Он не сотворил чего-то единственного, существующего само по себе, без посредства другого, которое указывало бы лишь на самого себя и своё бытие. И Аллах — Единственный, Единый, и нет чего-то второго наряду с Ним, что поддерживало бы Его, помогало или сохраняло. Но творения, напротив, поддерживают друг друга с дозволения Аллаха и по Его замыслу (машийа). Однако люди разошлись об этом, так что сбились с пути, заблудились и стали искать света во тьме через тьму в описании

Аллаха качествами самих себя (то есть творений). И они удалились от истины; а если бы описали Аллаха — велик Он и свят! — через Его качества, а творения — через их качества, то говорили бы по пониманию и очевидности и не стали бы противоречить друг другу. Но поскольку они искали пути в том того, что не ясно, то сбились с пути. И Аллах наставляет, кого пожелает, на прямой путь.

— О господин! Я свидетельствую, что Он таков, как Ты описал Его! Но у меня есть ещё вопрос.

— Спрашивай, что пожелаешь.

— Я спрашиваю тебя о Мудром: в чём Он (в какой вещи Он)? Объемлет ли его что-то? И переносится ли Он от одной вещи к другой? И есть ли у Него нужда в чём-то?

— Я скажу тебе об этом, о Имран! Пойми же то, о чём спросил! Ибо это — один из самых тёмных вопросов, которыми задаются творения. И те, чей разум смутен, а деяния малы, не способны понять его; однако же разумные и справедливые поймут это. Первое состоит в том, что если бы Он сотворил то, что сотворил, из нужды в этом, то можно было бы сказать: Он перешёл к тому, что сотворил, из-за нужды в нём. Однако Он — велик Он и свят! — не сотворил никакую вещь из-за нужды в ней. И Он всегда был Незыблемым (сабит), и не был ни в какой-то вещи, ни на какой-то вещи. Напротив, творения поддерживают друг друга, входят друг в друга и выходят друг из друга. Аллах же — велик Он и свят! — поддерживает их все Своею силою, и Он не входит в какую-то вещь и не выходит из какой-то вещи, и не тяготит Его их оберегание, и Он не бывает бессильным в поддержании их. И ни одно из творений не знает, как совершается это (оберегание), — кроме Самого Аллаха, велик Он и свят, и тех, кого Он оповестил об этом из посланников, людей Его тайн, оберегателей Его повеления и хранителей, исполняющих Его Закон (шариат). И повеление Его — как мгновение ока, и даже быстрее; если желает Он что-то, говорит ему: «Будь» — и оно возникает, по Его замыслу (машийа) и воле (ирада). И никакая вещь из Его творения не ближе к Нему, чем другая вещь, и нет никакой вещи, от которой Он был бы дальше, нежели от другой вещи. Понял ли ты, о Имран?

— Да, господин, я понял. И я свидетельствую, что Аллах таков, как ты описал Его и сказал о Его единстве, и что Мухаммад — Его раб, отправленный с прямым руководством и религией истины.

Потом он совершил земной поклон в сторону киблы и принял Ислам.

И когда мусульманские теологи увидели этот разговор Имама (а) с Имраном сабием, который был искусен в спорах, так что никто не мог одержать верх над ним, ни один из них не подошёл к Иمامу (а) и не стал задавать ему вопросы.

Мамун и Имам Реза (а) встали и удалились (внутрь покоев), а присутствующие стали расходиться. Я был в собрании его сподвижников, когда Мухаммад ибн Джафар позвал меня. Я подошёл к нему, и он сказал: «О Науфали! Видел ли ты, что сделал твой товарищ? Клянусь Аллахом, я не думал, что он способен на такое, и что он в Медине говорил о богословии с теологами и вёл диспуты на эту тему». Я сказал: «Совершающие хадж приходили к нему и спрашивали о халяль и харам, и он отвечал им. И те, которые приходили к нему, говорили с ним о своих нуждах». Мухаммад ибн Джафар сказал: «Я боюсь за него, что тот человек (Мамун) станет завидовать ему и отравит его либо причинит ему другое зло. Передай ему, чтобы он остерегался этого». Я сказал: «Он не слушает меня. И этот человек не желал иного, кроме как испытать его и узнать, есть ли у него

знания его отцов (а), или нет». Он сказал: «Передай ему, что его дядя испытывает тревогу с этой стороны, и лучше, если он побережётся того, о чём я сказал».

Когда я пришёл в дом Имама Резы (а), то передал ему слова Мухаммада ибн Джафара. Он улыбнулся и сказал: «Да сохранит Аллах моего дядю. Он не сказал мне почему он испытывает тревогу с этой стороны». Он позвал слугу и сказал: «Пойди к Имрану сабию и приведи его ко мне».

Я сказал: «Да буду я твоей жертвой! Я знаю его положение: он вёл дружбу с нашими братьями из шиитов».

Он сказал: «Хорошо, приведи его к мне».

Я отправился к Имрану и привёл его.

Он поприветствовал его, подарил ему новые одежды, а также десять тысяч дирхамов. Я сказал: «Да буду я твоей жертвой! Ты повторил поступок твоего предка Повелителя верующих (а)!».

Он сказал: «Так это любезно нам».

Потом он велел принести ужин и посадил меня по свою правую руку, а Имрана — по левую руку. Когда мы завершили ужин, он сказал Имрану: «Иди с миром! Завтра утром приходи ко мне, дабы мы угостили тебя едою Медины».

После этого Имран собрал возле себя богословов разных течений и опроверг их доводы, так что они стали избегать его. Мамун также подарил ему десять тысяч дирхемов. Имам Реза (А) назначил его в Балх, и там он впоследствии скончался.

«Таухид» Садука, хадис 542